

УДК 811.111`367

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТЮРКОЛОГИИ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Д.И. Козуев

Рассмотрены теоретические вопросы исследования сложного предложения в тюркологии и кыргызском языкознании. Изучение сложного предложения связывается с изучением элементарного предложения. Отмечается, что в современном кыргызском языке система подчинительных союзов, характеризующих усложнение сложных предложений, таких как бессоюзного сложного предложения, сложного сочинительного (сложносочиненного) предложения и сложного подчинительного (сложноподчиненного) предложения представлена тремя разрядами: 1) причинными союзами, 2) условными союзами и 3) сопоставительными, сравнительными союзами.

Ключевые слова: сложное предложение; элементарное предложение; бессоюзные сложные предложения; сложносочиненные предложения; сложноподчиненные предложения; классификация предложений; причинные союзы; условные союзы; сопоставительные союзы; сравнительные союзы.

ТҮРК ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛ ИЛИМИНДЕГИ ТАТААЛ СҮЙЛӨМДҮН ИЗИЛДЕНИШИ

Д.И. Козуев

Бул макалада тюркологиядагы жана кыргыз тил илиминдеги татаал сүйлөмдөрдүн изилденишинин теориялык маселелери каралат. Татаал сүйлөмдүн изилдениши жөнөкөй сүйлөм менен тыгыз байланышат. Белгилүү болгондой, кыргыз тилинде багыныңкы байламталардын системасы татаал сүйлөмдөрдү уюштуруп, өз ара себеп байламталар, шарттуу байламталар, салыштырма байламталар болуп бөлүнөт.

Түйүндүү сөздөр: татаал сүйлөм; жөнөкөй сүйлөм; байламтасыз татаал сүйлөм; тең байланыштагы татаал сүйлөм; багыныңкы байланыштагы татаал сүйлөм; сүйлөмдүн классификациясы; себеп байламталар; шарттуу байламталар; салыштырма байламталар.

TO THE QUESTION OF THE STUDY OF COMPOSITE SENTENCES IN TURKISH AND KYRGYZ LINGUISTICS

D.I. Kozuev

This article discusses the theoretical issues of the study of composite sentences in Turkic and Kyrgyz linguistics. The study of composite sentences is associated with the study of elementary sentences. It is noted that in modern Kyrgyz language the system of subordinators characterizing the complexity of composite sentences, such as the complex sentence without coordinating conjunctions, compound sentence and the complex sentence is represented by three categories: 1) conjunction of reason, 2) conditional conjunction and 3) contrastive-comparative union.

Keywords: composite sentence; elementary sentence; complex sentence without coordinating conjunctions; compound sentence; complex sentence; sentence classification; conjunction of reason; conditional conjunction; contrastive-comparative union.

Современная тюркология возникла и развивалась вначале под большим влиянием русского языкознания. Вопросы синтаксиса в тюркологии разрешались исходя из постулатов русского языкознания и законов флективного русского языка. «Дореволюционные (имеется в виду Октябрьская революция 1917 г. – Д.К.) ученые-тюркологи, несомненно внесли большой вклад в развитие науки

о языке. Поэтому труды их заслуживают высокой оценки. Но, к сожалению, в вопросах сложного предложения в тюркских языках ошибочные взгляды и путаница идет от трудов дореволюционных тюркологов. В трудах М.А. Казем-Бека, П.М. Мелиоранского и других тюркологов характеристика придаточных предложений в тюркских языках определялась природой синтаксического строя

русского языка. Если при переводе на русский язык в составе предложения имелось придаточное предложение, то и в тюркском оригинале оно определялось как придаточное» [1, с. 112].

Языковая действительность тюркских языков имеет свои особенности как в синхронии, так и в диахронии, которые обуславливают своеобразие их семантико-синтаксической структуры. Таких своеобразных особенностей тюркских языков, в том числе и кыргызского, по сравнению с флективным славянским русским языком и флективно-агглютинирующим германским английским, можно насчитать три.

Во-первых, это агглютинативный грамматический тип тюркских языков, предполагающий поочередное присоединение однозначных аффиксов к корню или к основе слова, при этом существует строгая регламентация в присоединении данных аффиксов в четко предписанной очередности. Например, в присоединении (наслаивании) аффиксов к имени существительному в кыргызском языке существует нижеследующая регламентация: «Аффиксы наслаиваются в следующем порядке: основа (мектеп) + афф. мн. числа (-лар) + афф. принадлежности (-ым, -ың, -ы, и др.) + афф. местн. или исходного падежа (-да) + афф. сказуемого (-мын, -сын) и вопросительная частица (-бы)» [2, с. 99]: мектеп+тер+иң+изден+сиңер+би?

Но синтаксическая особенность агглютинативных тюркских, в том числе и кыргызского, языков заключается в порядке расположения основных конstituентов элементарного предположения. Если во флективном славянском русском языке и в аналитическом германском английском основные конstituенты элементарного предложения имеют такое следование: Sub (подлежащее) + Pred (сказуемое) + Obj (дополнение), то в агглютинативных тюркских языках данные конstituенты располагаются в несколько иной последовательности: Sub+Obj+Pred и такое расположение обусловлено синтаксическими законами тюркских языков, в которых на последнее место ставятся сказуемое или же его вспомогательная изменяемая часть, в случае если оно составное или аналитическое составное [3, с. 221–222; 4, с. 19–20]. Например:

(1) Эшектин сөзүн булбул кабыл алды,
Кулагын түрүп эшек тура калды [5, с. 375] –
Соловей выслушал слова осла,
Осел вскочил наострив уши.

(2) Мурда “дыйкандар” деп эгин эгип, кызылча өстүргөн адамдарды гана айтчу, андан кийин пахтачы – дыйкандар кошулду [6, с. 26].

Раньше “крестьянами” называли тех, кто выращивал пшеницу и свеклу, и уже потом к ним присоединились крестьяне – хлопкоробы.

В приведенных выше сложных предложениях тюркского кыргызского языка глагол-сказуемое или же его вспомогательная изменяемая часть располагается на самом конце составного элементарного предложения.

Во-вторых, в тюркских языках, в том числе в кыргызском, очень зыбка и нечетно представлена грань, которая различает развернутые деепричастные обороты и придаточные предложения в составе сложноподчиненного. «Исследователи синтаксиса сложного предложения в кыргызском языке придерживались мнения Н.К. Дмитриева о том, что причастные и деепричастные конструкции могут выполнять функции придаточного предложения, если в их составе есть свои главные члены. Его взгляды в настоящее время положены в основу учебников и учебных пособий по синтаксису сложного предложения для средней школы и вузов» [1, с. 112–113; 7, с. 355–356]. Например:

(3) Өрүктөн жасалган комуз үндүү болот [8, с. 211] – Из урюка комуз всегда бывает звучным.

(4) Талдан бирди кесип алып, аны не баштады [9, с. 44] – Отрезав один прут от тальника, он начал его гнуть.

В соответствии с критерием, идущим от Н.К. Дмитриева и употребительным в кыргызском синтаксисе, причастная конструкция в примере (3) “өрүктөн жасалган” и деепричастная конструкция в примере (4) “талдан бирди кесип алып” должны рассматриваться как придаточные предложения, поскольку каждый из них обладает своими главными членами. И данную точку зрения мы также считаем правильной, поскольку данные главные члены соответствуют конstituентам элементарного предложения.

В-третьих, с явлением тюркского сложного предложения, в том числе и с кыргызским, пересекается так называемая парцелляция, сущность которой заключается в том, что в художественных целях для дополнительного акцентирования в литературной прозе, а также и в устной речи, из состава сложного предложения в его конец, или же в начало, выносятся какой-либо актуализированный член предложения, который интонационно, а в письменной речи и посредством соответствующих знаков препинания, выделяется как обособленная языковая единица [10, с. 23; 11, с. 104–105]. Например:

(5) Бүтүрсөнөр бүгүн бүтүргүлө, же токтотуп койгула, – деди Медер [12, с. 327] – Если сможете сегодня кончить работу, кончайте, если же не сможете, то прекратите работу.

(6) Жумакан гүлүм, күнүм ай-жай кандай, баардыгы орундабы? [13, с. 112] – Цветок ты мой,

Жумакан, солнышко ты мое, как ты поживаешь, все ли в порядке?

С точки зрения актуализации информативно важного члена предложения в вышеприведенных кыргызских примерах могут рассматриваться как парцелляция, вынесенная в конец предложения, обособленные запятыми языковые единицы в примерах (5) “же токтотуп койгула”, или же вынесенная в начало предложение в примере (6) “Жумакан гүлүм”.

Классификация сложных предложений в кыргызском языкознании в основном является единообразной. Все кыргызские ученые-синтаксисты вначале выделяют сложные предложения бессоюзными и союзными. К бессоюзным сложным предложениям они относят два и более простых предложения, соединенные в одну сложную структуру замыслом говорящего и посредством интонационной конструкции. К союзным сложным предложениям кыргызские ученые относят два и более простых предложений соединенных между собой посредством сочинительных союзов и посредством подчинительных союзов. При соединении посредством сочинительных союзов образуются сложные предложения сочинительного типа, при соединении посредством подчинительных союзов образуются сложные предложения подчинительного типа [14, с. 199–205; 15, с. 254–257; 16, 342–349; 17, с. 86–87]. Например:

(7) Ах, кандай рахатка бай майдын түнү,

Ах, кызыл, жашыл, сары түркүн күнү [5, с. 51] –

Ах, как полна счастья майская ночь,

Ах, какие разнообразные красные, зеленые и желтые цветы.

(8) Акырын, кылдаттык менен Кадыров келе жатты, **бирок** ашуунун белинен көп деле алыс кетип кала алган жок [18, с. 93] – Не спеша и со знанием местности ехал Кадыров, но все же не смог далеко отъехать от перевала.

(9) Бопун онунчуну бүтүп, “мына эми окууга жөнөймүн” деп **турганда** атасы дүйнө кетип, ал жылы шарт болбой калды [19, с. 141] – Когда Бопун окончил десятый класс и уже планировал: все, скоро уеду поступать на учебу, скончался его отец, и в этот год такая возможность отпала.

Кыргызский пример (7) представляет собой бессоюзное сложное предложение, в котором связь самостоятельных частей в одну сложную структуру осуществляется в материально-звуковом отношении незавершенной интонационной мелодикой первого простого предложения, а в отношении письменной фиксации знаком препинания “запятая”.

Кыргызский пример (8) представляет собой союзное сложносочиненное предложение,

в котором связь двух самостоятельных предложений в одну сложную структуру осуществляется посредством сочинительного союза “бирок” с противительным значением.

Кыргызский пример (9) представляет собой союзное сложноподчиненное предложение, в котором связь двух предложений: доминирующего главного и подчиненного придаточного – осуществляется посредством аффикса “-да” со значением времени: данный временной аффикс оформляет не только вспомогательную лексему “турган” – “турганда”, но также и всё предыдущее высказывание, трансформируя его в придаточное времени.

В кыргызском языкознании выделяется роль союзов как непосредственных средств связи не только слов в составе простого распространенного предложения, но также и в структуре сложных предложений сложносочиненного и сложноподчиненного типов. Ученые отмечали в этой связи, что “сложные предложения в кыргызском языке существовали и раньше (до возникновения современного киргизского литературного языка – Д.К.), но в прежние времена между простыми предложениями в составе сложного преобладала в основном бессоюзная связь. В пользу такого утверждения говорят материалы древних и современных языков, в которых развитие предложения шло от простого к сложному... В связи с формированием и дальнейшим развитием киргизского литературного языка в нем постепенно образуется система союзов, союзных слов, которые стали широко употребляться в текстах различных жанров и стилей” [20, с. 153–154].

И, по-видимому, вследствие того, что в современном кыргызском литературном языке происходит становление и дальнейшее развитие системы союзов, в классификации союзов, а также и союзных слов, в кыргызском языкознании нет единообразного мнения. А ведь союзы представляют собой немаловажную и релевантную языковую единицу, связывающую воедино части сложного предложения как сложносочиненного, так и сложноподчиненного типов.

Так, одна группа ученых, правомерно различая сочинительные союзы (*багындырбас байламталар*) и подчинительные союзы (*багындыргыч байламталар*), в группе последних выделяет 3 подгруппы: 1) причинные союзы: *анткени, себеби, ошон үчүн* и др.; 2) условные союзы: *эгер, эгерде, ошондой болсо* и др. и 3) сопоставительные, сравнительные союзы: *канча... ошончо; кандай... ошондой; канчалык... ошончолук;* и др. Данная группа ученых-специалистов по кыргызской грамматике оказывается самой многочисленной [21, с. 225–226; 22, с. 297; 23, с. 278–279].

Однако имеются и другие точки зрения. Так, другая группа ученых, также правомерно различая сочинительные и подчинительные союзы, в группе последних уже выделяют 4 разряда союзов: 1) причинные, 2) условные, 3) сопоставительные, сравнительные, а также 4) разряд “обобщающие союзы”: *ошондуктан, андыктан, ошол үчүн* и др. [15, с. 240; 24, с. 202–203].

Также имеется мнение, что “подчинительные союзы представлены в современном киргизском языке двумя группами: условные и сравнительные. Условные союзы: *эгер, эгерде*. Сравнительные союзы: *кандай – ошондой, канча-ошончо, канчалык-ошончолук*” [25, с. 383–384; 26, с. 38].

Такое сокращение группы подчинительных союзов до двух подгрупп мотивируется авторами академической грамматики киргизского литературного языка тем, что они переводят разряд причинно-следственных союзов в тип сочинительных союзов, снабжая такое “перемещение” нижеследующими пояснительными суждениями: “Причинно-следственные союзы. Представлены довольно большой группой. Особенность этих союзов в современном киргизском языке заключается в том, что семантика выражаемых отношений предполагает подчинение, а синтаксическая конструкция этих отношений не обозначает” [25, с. 382].

Мы присоединяемся к первому мнению о том, что система киргизских подчинительных союзов представлена тремя разрядами: 1) причинными союзами, 2) условными союзами и 3) сопоставительными, сравнительными союзами, поскольку мотивировка авторов-сторонников данной классификации представляется убедительной, а также потому, что такое деление киргизских подчинительных союзов более соответствует реальной жизни языка при экспликации его грамматической системы.

И здесь возникает по ходу исследования сопутствующая научно-лингвистическая задача: выявить, как данные три разряда подчинительных союзов киргизского языка выступают связующим элементом с разнообразными подчинительными значениями, большей частью логического характера, между многообразием самых различных взаимоотношений между главными и придаточными в составе сложноподчиненного предложения.

Кроме всех вышеперечисленных при изучении тюркских сложных предложений, в том числе и в киргизском языке, возникает еще одна немаловажная проблема – усложнение синтаксической структуры сложных предложений.

“В развитии синтаксической структуры тюркских языков наблюдаются факты, когда оба пути развития подчинительных отношений – трансформация и союзный способ скрещиваются, давая

разнообразные смешанные типы построений. Гибридизация рассматривается нами как своеобразный третий путь развития синтаксической *структуры сложного предложения в тюркских языках*. Если союзный способ явился результатом стремления преодолеть недостаточность одного способа трансформации, то гибридизация в целом ряде случаев также выступает как способ усовершенствования синтаксической связи” [7, с. 397].

Однако отметим, что такие усложненные смешанные типы гибридных построений структуры сложного предложения характерны в тюркских языках не только для бессоюзных и союзных сложных предложений подчинительного типа, но также и для союзных сложных предложений сочинительного типа [27, с. 278–279].

В современном киргизском языке – не только в литературном, где усложнение синтаксической структуры сложного предложения играет синтаксико-стилистическую литературно-художественную функцию, но также и в разговорном живом языке, где также усложнение есть наличествующий факт – усложнение и гибридизация и без этого сложной структуры бессоюзного сложного, сложносочиненного и сложноподчиненного типа предложений встречается повсеместно. Например:

(10) Бир айтасыңбы, эки айтасыңбы – мыкты ат, бу чөлкөмдүгү чабандардын бирөөндө да мындай ат жок десе болот; бир гана Бостон деген немеде бар. Совхоздун алдынкыларынан болумуш этип жүрөт, өзү бир кудай аткан неме, колу тар, битир, өмүр бою Базарбай экөө бирин-бири жиндей көрүп келатышат [28, с. 225] – Как ни говори, а лошадь хороша, можно сказать, в этой местности ни у одного чабана нет такой лошади; есть здесь один Бостон, считается, якобы, совхозным передовиком, – не дай господи, - хваткий, жадный, он и Базарбай друг друга терпеть не могут.

(11) Анын кимдер, кайсы мезгил, кайсы жылдар жөнүндө ойлоп жана элестетип отурган ала айттуу кыйын, бирок өтө кызыктуу картиналарды көрүп олтурган адамга тез-тез жылмайып, ар бир делонун бир эки сабын окуган сайын терең ойго батат, анан эртеңки иштерди кандайдыр бир пландарын белгилейт [29, с. 107] – Трудно сказать наперед, кто они, о каком времени и о чем они думают, но интересная картина возникает; когда они, как и все прочие люди, быстро-быстро улыбаются, прочитывают дела и после каждого дела глубоко задумываются, потом планируют дела на следующий день.

(12) Жусуп Баласагынды көп жылдар бою *изилдеп келген* окумуштуу-тарыхчы, профессор З. Эралиев өз илимий эмгегинде профессор Ө. Караевдин: “Борбордук Тянь-Шаньдан

(Тенир-Тоодон) чыккан көмөн уруулар: чигилдер, карлуктар, ягма, тухсилер ж.б. биримдигине таянып, карахандыктар өз мамлекетин түзүшкөн» деген оюн толук колдойт [30, с. 5] – Ученый-историк, профессор З. Эралиев, долгие годы изучавший жизнь и деятельность Жусупа Баласагына, полностью поддерживает мысль О. Караева: “Вышедшие с Тянь-Шаня (Тенир-Тоо) кочевые племена чигилей, карлуков, тухси и др. создали, опираясь на свое единство, государство Караханидов,” – высказанную в одном из своих научных трудов.

В развернутых примерах (10), (11) и (12) мы имеем три вида усложненных типов кыргызских сложных предложений: в примере (10) – это усложнение бессоюзного сложного предложения, в примере (11) – усложнение сложного сочинительного (сложносочиненного) предложения, а в примере (12) – усложнение сложного подчинительного (сложноподчиненного) предложения.

В кыргызской лингвистической литературе отмечается, что усложнение структуры бессоюзных сложных предложений и сложносочиненных предложений представляет собой прогрессивное явление. “Одним из ярких примеров дальнейшего развития и совершенствования сложного синтаксиса кыргызского языка является значительное расширение употребления сложносочиненных предложений как в переводной, так и в оригинальной кыргызской литературе, а также заметная активизация многих процессов в структуре данного типа предложений” [20, с. 145].

Что же касается усложнения сложноподчиненных предложений, то в их структурах могут наблюдаться самые различные конфигурации подчинения: придаточное предложение, являющееся подчиненным одному главному в составе одного сложноподчиненного предложения, может выступать в качестве главного для другого придаточного в составе другого сложноподчиненного предложения. «Иными словами, придаточные могут образовывать цепочку последовательного подчинения, когда одно придаточное относится непосредственно к главному, а другое – к первому придаточному, которое в этом случае по отношению ко второму придаточному начинает выполнять функцию главного» [14, с. 283; 15, с. 258].

Неразработанность данной проблемы усложнения сложных бессоюзных, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в синтаксической системе современного кыргызского языка, а также в сопоставительном англо-кыргызском языкознании, обусловлена тем, что во-первых, соответствующие фактический и теоретический материалы являются трудно воспринимаемыми феноменами языка, а, во-вторых, очень мало имеются

научных изысканий, изучающих основы не только вопроса такого усложнения сложных предложений, но также и вопроса неусложненной структуры «простого» сложного предложения. Изучение проблемы усложнения структуры сложных предложений – вопрос недалекого будущего в кыргызоведении и в сопоставительном англо-кыргызском языкознании.

Литература

1. *Сартбаев К.К.* Языковедение в Киргизии. Краткий очерк / К.К. Сартбаев. Фрунзе: Илим, 1985. 154 с.
2. *Дыйканов К.* Имя существительное в кыргызском языке / К. Дыйканов. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1995. 104 с.
3. *Джапаров А.* Главные члены предложения в современном кыргызском языке / А. Джапаров. Фрунзе: Мектеп, 1964. 272 с.
4. *Сапарбаев А.* Синтаксистик окуунун негиздери: Жогорку окуу жайларынын филологиялык факультеттеринин студенттери учун окуу китеби / А. Сапарбаев. Бишкек: “Кыргызстан-Сорос” фонду, 1997. 248 б.
5. *Осмонов А.* Тандалган чыгармалар II том / А. Осмонов. Бишкек: Салам, 2014. 596 б.
6. *Мияшев Т.* Бүгүнкү дайкадар жөнүндө сөз / Т. Мияшев // Ырыс алды ынтымак (очерктер, аңгемелер). Фрунзе: Кыргызстан, 1974. 19-35 б.
7. *Гаджиева Н.З.* Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков / Н.З. Гаджиева. М.: Наука, 1973. 408 с.
8. *Сариев Ж.* Сагынып кетем тоолорду: Турмуштук баян, аңгемелер, эсселлер / Ж. Сариев. Бишкек: Турар, 2012. 308 б.
9. *Исаков И.* Достук сапарында / И. Исаков // Ырыс алды ынтымак очерктер, аңгемелер. Фрунзе: Кыргызстан, 1974.
10. *Токоев Т.Т.* Кыргыз тилиндеги парцелляция (жөнөкөй сүйлөм аспектисинде): филол. илимд. канд... дис. автореф / Т.Т. Токоев. Бишкек, 1995. 23 б.
11. *Иманкулова И.М.* Полипредикативные конструкции со значением времени в кыргызском языке / И.М. Иманкулова, Р. Баратова // Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания: мат. Межвуз. научно-практической конференции. Вып. III. Бишкек: ИИМОП КНУ им. Ж. Баласагына, 2009. С. 103-107.
12. *Өмүркулов К.* Жер касиети / К. Өмүркулов // Повесттер / Түз. К. Асаналиев. Фрунзе: Мектеп, 1984.
13. *Атантаев И.* Мезгил шоокуму / И. Атантаев. Бишкек: КУУнун «Университет» басмасы, 2011. 156 б.

14. Жапар А. Синтаксический строй киргизского языка: учеб. для вузов / А. Жапар. Бишкек: Мектеп, 1992, ч. II. 352 с.
15. Биялиев К.А. Кыргыз тили жогорку окуу жайларындагы башка улуттардын студенттери үчүн окуу китеби / К.А. Биялиев. Бишкек: КРСУ, 2002. 272 с.
16. Иманов А. Кыргыз тилинин синтаксиси: Окуу куралы. Жог. окуу жайларынын филол. фак. студ. үчүн – II бас. / А. Иманов. Бишкек: К. Тыныстанов атындагы Ыссык-Көл мам. ун-ти, 2009. 420 б.
17. Биялиев А. Кыргыз адабий тили жана анын адабий нормасы: студент учун окуу китеби / А. Биялиев. Бишкек: Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз Улуттук университети, 2013. 190 б.
18. Султаналиев С. Жол түгөнбайт / С. Султаналиев // Ырыс алды ынтымак (очерктер, аңгемелер). Фрунзе: Кыргызстан, 1974.
19. Медетов Ж. Сый. Повесть жана аңгемелер / Ж. Медетов. Фрунзе: Кыргызстан, 1986. 214 б.
20. Сартбаев К.К. Синтаксические процессы в сложноподчиненных предложениях / К.К. Сартбаев // Могучий фактор национально-языкового развития. Фрунзе: Кыргызстан, 1981.
21. Давлетов С. Турусбеков Кыргыз тилинин грамматикасы. I бөлүмү педагогикалык окуу жайлары үчүн / С. Давлетов, Ж. Мукамбаев. Фрунзе: Мектеп, 1982. 238 б.
22. Дыйканов К. Кыргыз тилинин көрсөтмө куралдары / К. Дыйканов. Алматы: Кыргыз мамлекеттик университети, 1990. 369 б.
23. Абдувалиев И. Азыркы кыргыз тили: морфология. Жогорку окуу жыйлардын филол. фак. студенттери үчүн окуу китеп / И. Абдувалиев, Т. Садыков. Бишкек: «Айбек» фирмасы, 1997. 296 б.
24. Тургамбаева А.С. Кыргыз тили: жог. окуу жай-гы студ. үчүн окуу китеби. I бөлүк / А.С. Тургамбаева, А.А. Асекова. Бишкек: Учкун, 2004. 264 б.
25. Грамматика киргизского литературного языка. Ч. I. Фонетика и морфология / отв. ред. О.В. Захарова. Фрунзе: Илим, 1987. 402 с.
26. Орузбаева Б.С. Кыргызский язык: краткий грамматических очерк / Б.С. Орузбаева. Бишкек: Илим, 1994. 72 с.
27. Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / Б.А. Серебренников, Н.З. Гаджиева. М.: Наука, Главн. ред. вост. лит-ры, 1986. 302 с.
28. Айтматов Ч. Кыямат. Роман / Ч. Айтматов. Фрунзе: Адабият, 1988. 349 б.
29. Ормонбеков М. Асман жолунда / М. Ормонбеков // Ырыс алды ынтымак (очерктер, аңгемелер). Фрунзе: Кыргызстан, 1974.
30. Абдыразаков А. Жусуп Баласагын: «Кутадгу билиг» дастаны / А. Абдыразаков. Бишкек: Кырг. умут. ун-ти, 2008. 52 б.